

На правах рукописи

Хорошавцева Ольга Петровна

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

24.00.01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Владислав Львович Бенин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Нина Георгиевна Апухтина

кандидат культурологии, доцент
Наталья Алексеевна Симбирцева

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена»

Защита состоится 22 ноября 2011 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина.

Автореферат разослан «___» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная социокультурная ситуация характеризуется существенно возросшей значимостью информации, коммуникации, интенсификацией межкультурных контактов. Происшедшие в последние годы социальные, политические, экономические изменения, а также бурное развитие средств информации привели к тому, что все больше людей переступают раньше разделявшие их культурные барьеры и вступают в процесс взаимодействия с представителями иных культур. В наши дни межкультурное взаимодействие осуществляется в самых различных сферах: в межгосударственных отношениях, в предпринимательской, научной и образовательной деятельности, на уровне межличностного общения. Поэтому различные аспекты межкультурного взаимодействия – межрелигиозный диалог, идентичность культур в эпоху глобализации, диалог как цель культуры, стратегии межкультурного диалога и т.д. – становятся предметом изучения представителей различных областей научного знания.

Диалог предполагает партнерские, субъект-субъектные отношения, в ходе которых информация увеличивается, обогащается, расширяется. В процессе диалогического взаимодействия происходит изменение обоих участников при сохранении уникальности каждого. Цель диалога не просто передача информации, а обретение его участниками некой общности.

Отсюда вытекает закономерный вопрос: реализуются ли современные межкультурные контакты в форме диалога и возможен ли диалог в условиях современных межкультурных коммуникаций? С одной стороны, благодаря уровню технического развития средств массовой коммуникации (СМК) в современный коммуникативный процесс вовлечена широкая аудитория, для которой открываются возможности активизации межкультурного взаимодействия на различных уровнях. Кроме того, открытость границ формирует новое транскультурное пространство, оказывающее большое (а порой решающее) влияние на общественное сознание и характер межкультурной коммуникации. С другой стороны, глобализация на информационном уровне превратила передачу культурных моделей в способ культурной экспансии, что нивелирует социокультурные процессы во всех странах мира и образует культурные стереотипы. Подобная агрессивная социокультурная политика заставляет говорить о проблеме культурной совместимости (созвучие ментальных структур взаимодействующих культур) как актуальной проблеме современного мира.

Таким образом, активизация процессов глобализации, интеграции, транскulturации, специальные возможности средств массовой коммуникации, участвующих в этих процессах, а также низкий уровень информационной культуры современного общества, оказывают существенное влияние на культуру в целом и процесс межкультурных взаимодействий, и выводят на **проблему** диссертационного исследования, которая связана:

во-первых, со значимостью процесса коммуникации как смыслообразующего и структурирующего социальное пространство;

во-вторых, с необходимостью межкультурного диалога как приоритетной стратегии взаимодействия представителей разных культур на современном этапе развития общества;

в-третьих, с ролью средств массовой коммуникации в культурной и национальной политике современного государства, ставших не просто информаторами, но – посредниками (медиаторами) межкультурного диалога;

в-четвертых, с ролью и местом СМК в мировых процессах глобализации, стереотипизации, мифологизации.

Все указанные моменты и определили тему диссертационного исследования – «Средства массовой коммуникации в системе межкультурных взаимодействий современной России».

Объект исследования – межкультурные взаимодействия.

Предмет исследования – средства массовой коммуникации в процессе межкультурных взаимодействий.

Цель исследования – выявить и проанализировать характер воздействия средств массовой коммуникации на межкультурные взаимодействия в современной России (на примере деятельности СМК Республики Башкортостан).

Для достижения заявленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к соотношению понятий «общение» и «коммуникация» в контексте межкультурного взаимодействия.

2. Раскрыть специфику процесса межкультурного взаимодействия на современном этапе развития культуры.

3. Определить роль средств массовой коммуникации в межкультурных взаимодействиях современной России.

4. Выявить характерные черты деятельности средств массовой коммуникации и определить их значение в межкультурном диалоге полиэтнической культурной среды на примере Республики Башкортостан.

Степень теоретической разработанности проблемы. Коммуникация как необходимая составляющая культуры представлена в публикациях В.Ю. Борева, Ф.Л.Касмира, А.В. Коваленко, Э.Лича, М.Мак-Люэна, А.Моля, Х.Ортеги-и-Гассета, У.Эко. Знаковая характеристика процесса культурной коммуникации содержится в трудах В.Агеева, Р.Барта, Г.В.Елизаровой, М.С.Кагана, Э.Кассирера, Г.Е.Крейндлина, М.А.Кронгауза, К.Леви-Стросса, Ю.М.Лотмана, Н.Б.Мечковской, Ч.Морриса, Ч.С.Пирса, А.Соломоника, Ю.С.Степанова, Л.Уайта, И.Е.Фадеевой, О.Шпенглера, У.Эко.

Содержание понятий «общение» и «коммуникация» анализируется в рамках культурологических, психолого-педагогических, семиотических, информационно-коммуникационных, социологических исследований в работах отечественных ученых В.Н.Агеева, О.Н.Астафьевой, М.М. Бахтина, В.Л.Бенина, Г.В. Булацкого, Л.С.Выгодского, Л.К.Гейхман, И.И.Докучаева, В.П.Зинченко, М.С.Кагана, В.Б.Кашкина, А.А.Леонтьева, М.И.Лисиной, Б.Ф.Ломова, Ю.Д.Прилюк, С.Д.Смирнова, С.Г.Тер-Минасовой, М.А.Чернышовой. Среди зарубежных исследователей в разработку проблематики коммуникации значительный вклад внести работы К.Бэрри, Н.Винера, К.Шеннона, А.Пулфорда, Э.М.Роджерса, П.Смита, К.Черри.

Проблема диалога культур рассмотрена в трудах О.Н.Астафьевой, М.М.Бахтина, В.Л.Бенина, В.С.Библера, М.Бубера, Э.В. Ильенкова, М.С.Кагана, Л.Н.Когана, Ю.М.Лотман, Э.В.Соколов, И.И.Докучаев, Т.З.Уразметова, А.Я.Флиера.

Вопросы теории и практики межкультурных взаимодействий разработаны Е.Л.Головлевой, Л.И.Гришаевой, Т.Г.Грушевицкой, В.Б.Кашкиным,

И.Э.Клюкановым, О.А. Леонтович, А.А.Негрышевым, В.Д.Попковым, М.К.Поповой, А.П. Садохиним, П.Смитом, И.А.Стерниным, Ю.П.Тен, С.Г.Тер-Минасовой, Е.Г.Фальковой, Э.Холлом. Различные аспекты межкультурных коммуникаций раскрыты в публикациях А.В.Медведева (проблема культурной совместимости), Т.Г.Грушевицкой, В.Д.Попкова, А.П. Садохина (СМИ как агент освоения культуры); Б.С.Ерасова, А.А.Негрышева (культурная экспансия Запада); Е.Л. Головлевой, В.А.Мамоновой (глобализация в пространстве культуры), Н.Г.Апухтиной (истоки глобально-экологического мышления); Ю.П.Тен (влияние рекламы на межкультурную коммуникацию), С.Г.Саблиной (барьеры межкультурной коммуникации), И.Р.Ишмуратовой (формирование культурной идентичности), С.Бокаева (межэтническое согласие).

Значительное место занимают исследования роли средств массовой коммуникации в современном обществе. Их манипулятивные возможности раскрываются в работах Н.Г.Анцифириной, М.Б.Владимировой, Б.С.Гладарева, И.Б.Жизневского, К.Х.Каландарова, С.Г.Кара-Мурзы, М.М.Назарова, Е.Д.Павловой, Т.Л.Ровинской. Значение средств массовой информации в процессе воспитания и самоидентификации личности раскрывается в трудах Л.В.Брик, А.С.Вартанова, И.В.Гундаровой, Е.Кадушкиной, Л.А.Метляковой, К.В.Рубчевского, Г.Г.Силласте, Ф.С.Файзуллина, Г.Н.Филонова, В.П.Чудиновой. Современная культурная ситуация, формируемая под воздействием средств массовой коммуникации, анализируется в работах Г.Байгарина, А.В.Баранова, А.Я.Зарипова, Л.Г.Исаевой, О.Ю.Кольцовой, Л.В.Матвеевой, В.В.Миронова, В.Г.Немировского, А.И.Шендрика. Роль современных СМИ в межнациональном общении представлена в работах П.Н.Гусева, Н.И.Зарудневой, И.В.Зиновьева, А.Н.Качалкин, Т.В.Козловой, Т.А.Комовой, И.Б.Кузнецовой-Моренко.

Теоретико-методологическая база исследования. Бурное экономическое развитие многих стран и регионов, революционные технологические изменения, глобализация экономической деятельности и ряд иных факторов привели к резкому увеличению интенсивности контактов между представителями различных культур. В жизни каждого человека процессы обмена информацией стали играть чрезвычайно важную роль. Это вызвало интерес специалистов самых разных областей знания к межкультурным взаимодействиям: культурологии, психологии, социологии, лингвистики, семиотики, социальных коммуникаций. В связи с этим представляется целесообразным применение:

- комплексного анализа, в основе которого заложено обращение к методам и подходам разных наук с целью более глубокого проникновения в сущность исследуемого феномена и получения максимально полного знания о нем;
- системного подхода, дающего возможность рассмотреть культуру как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, проанализировать характер их взаимосвязи;
- культурантропологического подхода, позволяющего раскрыть особенности функционирования средств массовой коммуникации и установить степень их влияния на участников межкультурных коммуникаций;
- сравнительного анализа, применяемого при изучении уровней межкультурной коммуникации, а также специальных возможностей каждого средства массовой коммуникации, для выявления их сходства и различия.

Наиболее значимым для данного исследования является информационно-семиотический подход, рассматривающий культуру как знаковую систему,

хранилищами и каналами передачи информации в которой становятся внешние структуры; он позволяет выявить закономерности структурирования и трансляции информации, закодированной в средствах массовой информации.

Теоретической базой диссертационного исследования стали труды видных отечественных и зарубежных культурологов, филологов, психологов, лингвокультурологов, специалистов по теории коммуникации и межкультурной коммуникации, позволяющие раскрыть характер взаимодействия СМИ и межкультурной коммуникации. Это труды таких отечественных авторов, как М.М. Бахтин, Л.С.Выготский, Е.Л.Головлева, Т.Г.Грушевицкая, М.С.Каган, А.А.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, Ю.М.Лотман, В.Д.Попков, А.П.Садохин, А.В.Соколов, Ю.П.Тен, С.Г.Тер-Минасова, А.И.Шендрик. Исследование также опирается на работы зарубежных специалистов: Э.Кассирера, Э.Лича, М.Мак-Люэна, А.Моля, Ч.Морриса, Х.Ортеги-и-Гассета, Ч.С.Пирса, Л.Уайта, У.Эко.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлены общие и особенные характеристики процессов общения и коммуникации: общее связано с соотнесенностью обоих процессов с передачей информации; особенное заключается в том, что коммуникация возможна как в культуре, так и в природе, поскольку информационное взаимодействие возможно в неживой природе; общение — социально обусловленный процесс духовного и практического взаимодействия уникальных субъектов, то есть возможно только в культуре.

2. Осуществлен анализ структуры, форм, уровней процесса межкультурной коммуникации на современном этапе развития культуры. Выявлено, что социокультурные изменения, произошедшие на рубеже XX и XXI столетий, привели к активизации межкультурных взаимодействий, для которых характерны: принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам; знаковость процесса взаимодействия, обусловленная культурным своеобразием; возможность осуществления коммуникаций на межличностном и групповом уровнях. Успешность межкультурной коммуникации возможна в процессе общения, когда в ходе диалогического взаимодействия происходит изменение обоих участников при сохранении уникальности каждого. Поскольку в диалоге принципиальное значение имеет не передача информации, а обретение общности его участниками, диалог выступает средством сохранения, поддержания и развития культуры на синхроническом и диахроническом уровнях как в государстве в целом, так и в его регионах.

3. Показано, что в условиях полиэтничного региона, с одной стороны, сложился достаточно высокий уровень развития республиканских средств массовой коммуникации, позволяющий им в полной мере осуществлять основные социально значимые функции, но, с другой стороны, финансируемость из бюджета региона и как следствие отсутствие конкуренции, тематическое однообразие, уход от актуальных проблем межкультурного взаимодействия в регионе приводят к потере их социального влияния, что потенциально опасно созданием в сети Интернет социально-деструктивных националистических сайтов.

4. В результате применения семиотического подхода было выявлено, что для региональных СМК характерны: «эффект ореола», механизм которого основан на характерной для восточных культур знаковости фигуры первого руководителя, способной повлиять на сигнификативную и коннотативную информацию; «эффект бумеранга», возникающий из-за тематического однообразия и неспособности

удовлетворять все информационные потребности жителей республики; стереотипизация, основанная на утверждении и многократном повторении одних и тех же вербальных знаков, которые постепенно перестают восприниматься в своем прямом значении, получая дополнительную коннотативную (чаще негативную) нагрузку.

Положения, выносимые на защиту. В соответствии с целью и задачами исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Успешная межкультурная коммуникация возможна в процессе общения, когда в ходе диалогического взаимодействия происходит изменение обоих участников при сохранении уникальности каждого, поскольку в диалоге принципиальное значение имеет не передача информации, а обретение общности его участниками.

2. Межкультурные взаимодействия современной России происходят внутри глобального коммуникационного пространства и оказываются зависимыми от него, что снижает глубину общения между культурами, представители которых становятся неотличимы друг от друга.

3. Средства массовой коммуникации составляют единый семиотический ансамбль, который, используя знаки в определенном контексте, при определенных условиях, может вызвать желаемую линию поведения или организовать predisposedность к поведению.

4. В межкультурных взаимодействиях средства массовой коммуникации являются инструментом распространения одинаковых культурных образцов по всему миру, открытости границ для культурного влияния, транскulturации, формирования глобальных культурных стереотипов, смены символических систем культуры, упрощения трактовки текстов современной культуры.

5. Степень влияния средств массовой коммуникации на процесс межкультурных взаимодействий в Республике Башкортостан носит двойственный характер. Это проявляется, с одной стороны, в их видовом, языковом многообразии, с другой стороны, в отсутствии конкуренции, следовании политике официальных, финансируемых из бюджета республики, СМИ, что приводит к активному обсуждению проблем межкультурного взаимодействия в Интернет.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования применимы в сфере культурной и информационной политики поликультурного, поликонфессионального, полиэтнического региона (Республика Башкортостан), а также в процессе преподавания курсов «Теория культуры», «Культурология», «Социальные коммуникации», «Межкультурная коммуникация», «Социология культуры», «Семиотика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были отражены в публикациях автора. Они изложены и поддержаны на научно-практических конференциях различного уровня: международных: научно-практическая конференция «Человек. Язык. Искусство (памяти профессора Н.В.Черемисиной)» (Москва, 2002 г.); «Демократия и местная власть» (Уфа, 2004 г.); «Семиотика художественной культуры: образ России в межкультурной коммуникации» (Кемерово, 2009 г.); Втором и Третьим Российских культурологических конгрессах с международным участием (Санкт-Петербург, 2008 и 2010 г.); всероссийской научно-практической конференции «Педагогическая культурология: теоретические, методологические и методические основы формирования и развития педагогической культуры» (Уфа, 2004 г.); региональной

научно-практической конференции «Взаимодействие этнических культур в языковом пространстве Урала» (Уфа, 2003 г.); Круглом столе Министерства культуры и национальной политики РБ «Проблема сохранения и развития языков в полиэтнической культурной среде современного Башкортостана» (Уфа, 2008 г.). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ им. М.Акмиллы и кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав (4 параграфов), заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 137 страниц, библиографический список включает 183 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации, ее теоретико-методологическая основа. Раскрывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Коммуникация в системе культуры»** открывается **параграфом «Общение и коммуникация в культуре»**. С информационно-семиотической точки зрения, культура - особая, свойственная только человеческому сообществу надбиологическая форма информационного процесса, хранилищами и каналами передачи информации которой являются внешние по отношению к человеческому телу структуры. Культура существует, развивается, передается и постигается посредством коммуникации. При этом коммуникация является жизненно необходимым механизмом человеческого существования. Поэтому культуре необходима постоянная, устойчивая, разносторонняя и мобильная система коммуникаций.

Очевидно, что изменения реальности влекут за собой изменения в коммуникационной системе. Поскольку коммуникация обеспечивается за счет знаковых механизмов, наличие разветвленной знаковой системы является обязательным условием существования любой культуры. Именно благодаря знаковым средствам в обществе сохраняется и накапливается социальная информация, происходят процессы социализации и инкультурации, а также любые виды коммуникации, в том числе и межкультурная. В культуре исторически складываются разнообразные системы знаков. Все многообразие знаковых средств, используемых в культуре, составляет ее семиотическое поле.

Сегодня существуют разнообразные классификации знаков и знаковых систем внутри семиотического поля культуры (Ч.Пирса, Ч.Морриса, Ю.М. Лотмана, А.Соломоника, У.Эко, Н.Б.Мечковской, Г.Е.Крейндлина и М.А.Кронгауза, В.Н.Агеев), основанные на различиях формы, содержания, связи формы с содержанием и других параметрах. Именно благодаря знаковым средствам в обществе сохраняется и накапливается, транслируется социальная информация, происходят процессы социализации и инкультурации. Однако культурная память не может передаваться генетически. Поэтому для человека владение этими знаками и

знаковыми системами означает его включение в отношения с другими людьми и в культуру, происходит это в процессе коммуникации.

Поскольку культура — это, в сущности, огромное множество сообщений, каждое из них представляет собой конечное и упорядоченное множество элементов некоторого набора, выстроенных по определенным законам в виде последовательности знаков, то без коммуникаций невозможны никакие культурные формы отношений и деятельности. Однако в современной науке нет однозначной трактовки понятия «коммуникация».

В англоязычной литературе понятие «коммуникация» коррелируется с такими понятиями, как: связь между различными объектами, пути и средства сообщения между пространственно разделенными объектами; движение, как различные формы общения между людьми; взаимодействие; обмен сигналами между животными; обмен и передача информации между людьми; информационное взаимодействие; информационные продукты деятельности. В отечественной литературе этот термин используется как в единственном числе (коммуникация) для обозначения процессов человеческого общения, опосредованных субстанциями информационной природы, так и во множественном числе (коммуникации) для обозначения технических систем, обеспечивающих перемещение материальных предметов, вещества, энергии, информационных сигналов в пространстве.

Сложность в определении данного понятия состоит в том, что в отечественной литературе наряду с термином «коммуникация» используется термин «общение», и единства в толковании этих понятий нет. Выделяется несколько подходов к данному вопросу. Сторонники первого (Г.А.Андреева, Л.С.Выготский, В.П.Зинченко, А.А.Леонтьев, М.И. Лисина, Б.Ф. Ломов, С.Д.Смирнов) склонны их отождествлять. Они полагают, что, коммуникация носит неизменно деятельный, диалогический характер. Эти же черты присущи и общению.

Сторонники второго подхода (М. С. Глазман, Е. Д. Жарков, М.С. Каган, Т. Каракеев, В.П.Конецкая, Х. И. Лийметс, К. К. Платонов, В. Е. Семенов, В.С. Соковнин, А.К. Уледов) настаивают на разведении данных терминов. В коммуникации им видится односторонний процесс, и (по законам теории коммуникации) количество информации уменьшается в ходе ее движения от отправителя к получателю. В общении информация циркулирует между партнерами, поскольку они равно активны и потому информация не убывает, а увеличивается в процессе ее циркуляции.

Н.Р.Барабанова, А.К.Бондарев, М.А.Василик, М.С.Вершинин, Т.Ю. Волошинова, Е.В. Ганапольская, Е.М. Гашкова, С.Д. Гуриева, Л.И. Евсеева, Е.К. Завьялова, Т.В. Ивашковская, Н.В. Казаринова, М.В. Олейникова, В.А. Павлов, Т.И. Попова, А.В. Хохлов, Н.В. Шеляпин, О.Д. Шипунова, М.Ф. Шурупова рассматривают общение и коммуникацию через понятие информации или информационного обмена. По их мнению, в зависимости от трактовки информации можно получить различные представления о коммуникации и общении.

Таким образом, на сегодняшний день существует несколько взглядов на соотношение понятий «общение» и «коммуникация». В рамках данного исследования, мы исходим из того, что коммуникация — это процесс передачи информации, характерный как для культуры, так и для природы, поскольку информационное взаимодействие можно в неживой природе; общение — социально обусловленный процесс духовного и практического взаимодействия уникальных субъектов.

Жизнедеятельность современного общества немыслима вне процесса коммуникации, знание законов которой дает возможность объяснять многообразные факты и явления современной культуры. Всякая коммуникация носит знаковый характер, поэтому ядром ее исследования является изучение используемых знаков и знаковых систем, а также правил, которым подчиняются как эти знаки, так и те, кто их использует. Согласно законам коммуникации, как отправитель, так и получатель должны иметь более или менее совпадающие наборы знаков, хотя совпадение их никогда не бывает абсолютным. Наличие общего языка у субъектов коммуникации является необходимым условием осуществления культурной коммуникации любого типа, при этом желательным является преобладание субъект–субъектных отношений в виде диалога равноправных партнеров. Особую сложность в этом плане представляют межкультурные коммуникации. Так как, с одной стороны, каждая культура вырабатывает свою специфическую знаковую систему, являясь уникальным текстом, с другой стороны, пространство общения культур (семиосфера) подвергается влиянию внешних факторов (например, СМК), непосредственно вовлеченных в межкультурные коммуникации.

Во втором параграфе **«Структурные элементы, формы, уровни межкультурных коммуникаций»** отмечается, что взаимодействие культур играет жизненно важную роль для существования и развития культуры любого народа и является важнейшим проявлением исторического процесса: это не только взаимообогащение ценностями, знаниями, техническими достижениями, но и условие выживания и устойчивого развития человечества в целом. Многочисленные исследования взаимодействия культур свидетельствуют о том, что содержание и результаты различных межкультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, господствующими ней ценностями. В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур называется межкультурной коммуникацией.

Понятие «межкультурная коммуникация» было введено в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954) и понималось как идеальная цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. В отечественной науке одними из первых данный феномен определили Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров («Язык и культура»), определившие его как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Сегодня особенности межкультурной коммуникации изучаются на междисциплинарном уровне в рамках культурологии, психологии, лингвистики, социология, этнологии, каждая из которых использует свои подходы к рассмотрению и анализу данного феномена. Понятно, что межкультурная коммуникация не сводится исключительно к языковой проблеме. Знание языка носителя иной культуры необходимо, но еще недостаточно для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта. Более того, межкультурная коммуникация предполагает существование не только расхождений между двумя разными языками, но и различия при использовании одного языка. Поэтому под межкультурной коммуникацией мы понимаем взаимодействие между двумя и более культурами во всех сферах человеческой жизнедеятельности, осуществляемое в различных формах и на различных уровнях посредством знаков и знаковых систем.

Межкультурная коммуникация есть не только обогащение одной культуры элементами другой культуры. В языке межкультурная коммуникация может опираться на «ключевые слова современной европейской культуры», в культурологии – на концепты. Концепты культуры представляют собой идеальный аспект ее существования, поэтому они функционируют как реальные варианты выражающего их сущность абстрактного инварианта. Этот инвариант является собой идею артефакта или смысл концепта. Артефактом может быть не только материальный объект, но также идея – продукт мыследеятельности человека. Исходя из этого, в рамках культурологического исследования, наиболее полным, адекватно отражающим суть данного феномена является понимание межкультурной коммуникации как совокупности разнообразных форм отношения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. Такой подход позволяет существенно расширить представления о процессе межкультурной коммуникации, не ограничиваясь национальной и языковой принадлежностью его участников.

Опираясь на исследования Е.Л. Головлевой, Т.Г. Грушевицкой, И.Э.Клюканова, В.Д. Попкова, А.П.Садохина, Э.Сепира, Ю.П.Тен, С.Г. Тер-Минасовой, Б.Уорфа, Э.Холла и др., нами выделены некоторые ключевые характеристики межкультурной коммуникации: отправитель и получатель сообщения принадлежат к разным культурам; межкультурная коммуникация основывается на процессе знакового взаимодействия между индивидуумами и группами, имеющими культурные различия; язык и культура взаимосвязаны, а именно специфика вербальной и невербальной коммуникации зависит от особенностей, представляемых коммуникантами культур; межкультурная коммуникация может осуществляться на межличностном и групповом уровнях, как в диахронном плане, осуществляя связь между поколениями, так и в синхронном плане, реализуя информационную связь между людьми, рассредоточенными в пространстве.

Как любой сложноорганизованный, динамический процесс, межкультурная коммуникация имеет свои инвариантные и вариативные признаки. В качестве инвариантных характеристик можно выделить те, которые отражают основные, обязательные компоненты любой коммуникации: создатель сообщения (коммуникатор); предмет коммуникации; кодирование; получатель сообщения (реципиент); декодирование; результат коммуникации. Представленная структурная характеристика процесса межкультурной коммуникации отражает основные, обязательные компоненты любой коммуникации. К переменным признакам, согласно О.А.Леонтович, межкультурной коммуникации относятся: характеристика участников коммуникации; взаимоотношения между коммуникантами; отношение к межкультурной коммуникации; форма; каналы; инструментарий; контекст; параметры информации и т.д. Данный перечень параметров может быть продолжен и уточнен. Важно понимать, что изменение одного из параметров может повлечь за собой изменение всей системы.

Коммуникация будет межкультурной, если она происходит между носителями разных культур, а различия между этими культурами приводят к каким-либо трудностям в общении. Трудности связаны с разницей в ожиданиях и предубеждениях, отличающихся в разных культурах. Все это становится значимым только в акте коммуникации и приводит к непониманию и напряженности, трудности и невозможности общения. На процесс интерпретации, помимо культурных различий, влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта. Поэтому степень

сложности каждого конкретного акта коммуникации зависит от толерантности и личного опыта его участников.

Характер межкультурного взаимодействия может быть: нейтральным, когда культуры сосуществуют, не мешая друг другу и не смешиваясь; альтернативным (контркультурным), когда культуры активно теснят друг друга, так как каждая стремится занять доминирующее положение и навязать другой свои представления в качестве образца; конкурентным (состязательным), когда в процессе борьбы за доминирующее положение ценностей и стандартов отношения между культурами переходят в сферу альтернативности и конфликтности. Однако, по нашему мнению, подобная характеристика межкультурной коммуникации является весьма условной, особенно применительно к полиэтническим и поликонфессиональным регионам. Альтернативный и конкурентный характер взаимодействия в своих определениях несут некую агрессивную модель поведения, а нейтральный признает невозможность смешения. В то время как, например, в Республике Башкортостан (РБ) при населении около 4 105 000 человек общая численность этносов достигает 130. Наиболее многочисленными этносами из них являются русские (36, 32%), башкиры (29,75%), татары (24,14%). Согласно Конституции РБ, государственными языками являются башкирский и русский. Кроме того, в РБ официально работают 24 тысячи иностранных граждан из 33 государств, среди них преобладают представители Узбекистана, Таджикистана, Вьетнама, Азербайджана, Турции, Армении, Кыргызстана, Украины и Молдавии.

Похожая ситуация наблюдается и в сфере образования. Так, в 2007 году в вузах республики обучалось 539 иностранных студентов и аспирантов из 42 стран мира. Результаты опроса студенческой молодежи, проведенного Центром изучения национальных и языковых отношений Академии наук РБ, показывают: 70% молодых людей полагают, что при выборе супруга его национальность не должна иметь значения. Согласно исследованию, проведенному среди студентов Уфимского государственного нефтяного технического университета, 77% респондентов утверждают, что их отношение к человеку зависит, прежде всего, от личных качеств, а не от национальности собеседника. Более того, 67,4% студентов Башкирского государственного университета, участвовавших в опросе на определение индекса толерантности, не согласны с утверждением, что в смешанных браках больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности. 90% респондентов желают иметь среди своих друзей людей разных национальностей, 60% - готовы принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности, то есть молодежь демонстрирует высокий уровень этнической толерантности и выражает готовность к межкультурному взаимодействию во всех сферах жизнедеятельности. В контексте основной проблемы исследования, необходимо отметить, что в ходе изучения у студентов г.Уфы индекса толерантности, был выявлен ряд негативных этнических стереотипов, связанный с отрицательными характеристиками отдельных этнических групп в средствах массовой информации.

Характер межкультурного взаимодействия позволяет говорить о таких формах, как ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция. Сегодня идеальной формой аккультурации считается интеграция, дающая в результате бикультуральную или мультикультуральную личность. Интеграция может быть только добровольной как со стороны меньшинства, так и со стороны большинства. Ведь она представляет собой взаимное приспособление этих групп, признание обеими группами права каждой из них жить в качестве культурно самобытно народа. Для такого

многонационального государства как Россия проблема интеграции населяющих ее народов приоритетна. В качестве инструмента реализации этнонациональной политики в РФ чаще всего выступает образование. Однако очевидно, что в условиях многообразия культурно-языковых интересов и сложного национально-государственного устройства не представляется возможным решить проблемы развития и защиты всех национальных культур. В сложившейся ситуации обращение к заявленной проблеме представляется весьма актуальным и возникает необходимость детального рассмотрения теоретических основ межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация может осуществляться между различными культурными группами или между отдельными людьми. Это позволяет выделить микроуровень (межличностная коммуникация, уровень малых групп, уровень средних групп) и макроуровень (уровень больших групп). Базовое условие осуществления межкультурного взаимопонимания на всех уровнях — способность субъектов взаимодействия правильно интерпретировать знаковые системы. Существенным барьером при этом выступают культурные различия в восприятии, понимании и оценке одних и тех же предметов, явлений и процессов. В той степени, в какой коммуникатор и реципиент обладают общим социокультурным опытом, они приблизительно одинаково интерпретируют значения символов, что способствует взаимопониманию между ними. Однако значения символов в разных культурах могут быть различны. Поэтому результаты межкультурной коммуникации в интерпретации символов колеблются от полного совпадения до существенного разногласия между субъектами.

Если межкультурная коммуникация предстает как обмен символами между культурами, то важнейшим ее результатом является принятие культурой-реципиентом символов культуры-коммуникатора. При этом в культурах с минимальным коэффициентом культурных отличий разночтения в интерпретации конкретного символа будут незначительны. Однако в культурах, где коэффициент культурных различий достаточно высок, разночтения в интерпретации символа могут быть более высоки. При этом следует заметить, что каждый символ потенциально открыт для новых интерпретаций, так как этот процесс бесконечен (Ч.Пирс).

Таким образом, семиотический подход к проблеме культурных различий заключается в поиске, описании и интерпретации этнических, социальных, мифологических, религиозных, художественных, политических символов, функционирующих в той или иной культуре, а также в их сравнении с символами других культур. Индивидам, вовлеченным в процесс межкультурной коммуникации в пределах единого цивилизационного пространства, легче найти общие точки соприкосновения в раскрытии значений символов.

Вторую главу **«Состояния средств массовой коммуникации в современной России»** открывает параграф **«Средства массовой коммуникации: информационно-семиотический анализ»**. Средства массовой коммуникации — доминирующий фактор современной культуры. Они формируют картину мира современного человека. Поэтому в контексте их деятельности межкультурная коммуникация предстает как процесс «взаимовоздействия» различных картин мира. По мнению А.А. Негрышева, медиа-тексты, которые сообщают о реалиях других социокультурных общностей или непосредственно адресованы аудитории иностранных государств, играют самую активную роль в межкультурном диалоге как в плане широты охвата аудитории, так и по силе коммуникативного воздействия.

Когда говорят о СМИ, то имеют в виду не просто канал общения, беспристрастно передающий сообщение, но посредник, интерпретирующий и окрашивающий информацию.

Средства массовой коммуникации наряду с семьей, школой, друзьями, являются агентами передачи культурной информации. При помощи СМК открываются широкие возможности: ознакомление с достижениями культуры и искусства, с особенностями различных культур и субкультур. Это способствует взаимопониманию, снятию социальной напряженности, осознанию обществом необходимости преемственности культуры, сохранения культурных традиций и, в конечном счете, – интеграции общества как желанному результату любой межкультурной коммуникации. Однако на деле все не так однозначно.

Уже в прошлом веке начала формироваться культурологическая теория коммуникации, которую представляют канадский социолог и публицист Г.М. Мак-Люэн и французский социолог А. Моль. Г.М. Мак-Люэн утверждал, что именно развитие коммуникативных средств определяет и общий характер культуры и смену исторических эпох. Современные средства коммуникации ведут к вытеснению всех прежних видов искусства и отвечающих им форм общения. Новая всеохватная сеть общения создает «глобальную деревню», упраздняет пространство и время, а мир начинает восприниматься как нечто зримое и осязаемо целое. Соответственно меняется и сам человек, он начинает думать не «линейно-последовательно», а мозаично. Современный человек вырабатывает свою культуру не путем целенаправленной деятельности по дальнейшему развитию основ знаний, приобретенных им за годы образования, а под воздействием непрерывного потока отдельных элементов культуры, которые накапливаются в общем процессе культурной деятельности.

Сегодня благодаря СМК в универсальные процессы глобализации вовлечены все культуры. Эти универсальные условия и ситуации в процессе межкультурной коммуникации вынуждают людей проявлять себя если не одинаково, то узнаваемо. Современные СМК, демонстрирующие изменившиеся формы коммуникации, способствуют формированию общих оценок, общих норм поведения, иными словами, приводят к господству общих стереотипов, обладают возможностью вмешиваться в природу самого человека.

Средства коммуникации, являясь вещественным и организационно-техническим компонентом коммуникативного процесса, всегда выражают способ передачи, сохранения, производства и распространения социокультурного опыта. Т.е., средства коммуникации – это явление культуры и мера культурного развития. В настоящее время развитие средств массовой информации затрагивает фактически все области человеческого бытия, накладывает отпечаток на отношения между людьми, на самосознание человека, что открывает не только новые перспективные возможности, но и внушает обостренную тревогу.

СМК, воздействуя на общество, не только предоставляют возможность получить информацию, но весьма часто способствуют выработке особого отношения к ней. Ценностные ориентации в обществе также часто могут зависеть от СМК. Потребление массовой информации представляет собой сложный и психологически активный процесс, дифференцирующий аудиторию в соответствии с социально-демографическими, культурными, экономическими характеристиками. Именно процесс потребления массовой информации сопряжен с тем, что сами аудитории производят массовую социальную информацию как направленную по определенным

каналам, так и циркулирующую в слабо структурированных сетях межличностной коммуникации.

Определенной тенденцией в изучении массовой коммуникации является анализ влияния СМК на восприятие людьми окружающего мира посредством, так называемых, «эффекта ореола» и «эффекта бумеранга» (Д.В. Ольшанский). В традиционной социальной психологии под «ореолом» понимается распространение авторитета, популярности от конкретного лидера или же какого-то обобщенного символа на их наиболее доверенных последователей и сторонников. Так, если раньше в рекламе, транслируемой СМК, чаще всего участвовали начинающие неизвестные актеры, то сейчас заметна иная тенденция. Известные люди выступают неким гарантом, знаковой фигурой каких-то продуктов, услуг или идей (социальная реклама на канале «Россия» с участием Ф.Бондарчука, Валерии и т.д., не говоря уже о многочисленной рекламе шампуня, майонеза, краски для волос, дезодоранта и даже банка). Известный человек представляет нам некую сигнификативную информацию, дающую представление о денотате, посредством которой в сознании потребителя формируется необходимое представление об этом предмете. Когда товар рекламирует мнимый врач (эксперт, диетолог и т.д.), и зритель это понимает, то соответствие реальности нарушается и доверие к товару (услугам, идеям) пропадает.

Участие знаковой фигуры, как правило, олицетворяющей социально-позитивную деятельность, в этом плане, является удачным решением. Ее выбор связан с таким важным для любой культуры понятием, как символ. Символ — особая коммуникационная модель, интегрирующая индивидуальные сознания в единое смысловое пространство культуры. Его функция связана с интеграцией коллективного сознания в рамках единого смыслового пространства и с предельной индивидуализацией смысловых миров.

Противоположен по действию «эффект бумеранга», он проявляется в том, что масса телезрителей, «перекормленная» одним и тем же персонажем, начинает вначале тихо его ненавидеть, затем отказывать ему в доверии в социологических опросах и, наконец, откровенно бунтовать, тайно голосуя против него на выборах.

Анализ эффектов показывает, что они оказывают влияние на человека, правда, их результат не всегда предсказуем. Влияние на личность и культуру — сложное явление, характеризующееся переплетением не только сознательно, но и стихийно воздействующих факторов. Анализ работ Ж.Пиаже, Ч.Морриса, А.Моля, С.Кара-Мурзы показал, что используя знаки в определенном контексте, при определенных условиях, можно вызвать определенную линию поведения, организовать предрасположенность к поведению. Информация и идеи, распространяемые через сеть массовых изданий, радио, телевидение, кино, рекламу и т.п., проникают в сознание человека и его психологию, создают предпосылки для принятия ценностей и норм, отвечающих потребностям развития постиндустриальных общественных систем. Формы выражения и содержание информации, распространяемой через сеть массовых коммуникаций, отражают идеологические и ценностные установки общества, находящегося на «технотронной» стадии, но они во многом резко расходятся как с возможностями менее развитых стран, так и с их перспективными путями развития, что негативно сказывается на процессах социализации, инкультурации и межкультурной коммуникации.

На нашей планете существуют огромные территории, органически объединенные в одну социальную систему со своими культурными традициями. Чаще всего эти типы культуры выделяются по континентальному признаку и из-за

своей масштабности получили название макрокультур. Внутри этих макрокультур обнаруживается значительное число субкультурных различий, но обнаруживаются также и черты сходства, которые позволяют говорить о наличии такого рода макрокультур, а население соответствующих регионов считать представителями одной культуры. Между макрокультурами существуют глобальные различия, которые отражаются на их коммуникации друг с другом. В частности, все многочисленные знаки и знаковые системы, которые существуют в обществе, составляют культуру того или иного времени, того или иного социума. В каждом знаке заключен смысл, который был выражен и зафиксирован в нем предыдущими поколениями. Это подразумевает, что любой знак имеет свою форму и содержание. Содержание знаков представляет собой сложную, многоплановую, сконцентрированную информацию для тех, кто в состоянии ее прочесть.

В последнее время на макрокультурном уровне, в контексте глобальных проблем современности, возникла идея о необходимости появления интегративного типа культуры, который послужил бы основой консолидации человечества. В идеале в результате должно произойти сближение национальных культур и ценностей, укрепление культурных, коммуникационных, цивилизационных связей, а достижения науки и искусства, новые формы социальной и политической деятельности смогут быстро распространяться и усваиваться в современном мире, формируя его целостность.

Вместе с тем, формирование единого культурного пространства не означает унификации культурных норм, способов восприятия и осознания мира, культурных генотипов, систем традиций. Всякий этнос, государство, общество должны воспринимать из глобальной системы общекультурных связей и взаимодействий то, что соответствует их традициям, менталитету, психологическому складу. Наличие этнического многообразия способствует поддержанию экологического, экономического, социального баланса, поскольку взаимодействие множественности этнических картин мира требует их постоянной коррекции, взаимодействия, поддержки, что ведет к выработке неких универсальных подходов в решении глобальных проблем.

Однако чрезмерно активная массовая коммуникация чревата ослаблением национальных культур, потерей культурной самобытности, что в результате приведет к национальному нигилизму. Это связано с тем, что общечеловеческое в национальной культуре – следствие не столько отражения в ней интересов мирового сообщества, сколько тех ценностей, которые рождены в лоне национальных культур. Именно они и являются основным источником общечеловеческих ценностей мировой культуры в целом. Поэтому взаимодействие культур не должно вести к ослаблению национальных культур, так как единое культурное пространство можно сформировать только на базе общечеловеческих ценностей.

Однако, распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение заставляют говорить о процессе глобализации современной культуры. Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации. В межкультурной коммуникации она выражается в расширении культурных контактов, заимствовании культурных ценностей и миграции людей одной культуры в другую.

Глобализация магистральных каналов связи вызвала к жизни новый способ культурной экспансии, который осуществляется путем передачи культурных моделей на информационном уровне, внешне и односторонне нивелируя социокультурные процессы во всех странах мира. В результате стали образовываться глобальные культурные стереотипы, под которыми мы понимаем упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и весьма устойчивый образ качеств и черт характера других индивидов, событий, явлений, вещей, сформировавшийся у большинства представителей мирового сообщества в процессе глобализации культуры. Центрами формирования стереотипов считаются США, Западная Европа, Япония.

Популярность у представителей разных культур пропагандируемого масса-культы сторонники тезаурусного подхода объясняют с помощью «пирамиды тезауруса», где с каждой ступенью, начиная снизу и двигаясь вверх, связывается определенный круг наиболее фундаментальных проблем, которые решает человек в течение жизни. Повседневная жизнь человека, независимо от его социального статуса, образования, принадлежности к определенной культуре, сосредоточена на трех нижних ступенях тезауруса, где расположились проблемы выживания, рождения детей, семьи, секса, власти. При этом бытовая культура, касаясь даже самых сложных проблем, всегда идет по пути упрощения: сведения к мифам, привычным стереотипам, готовым формулам.

Все изменения, которые происходят с человеком в процессе его жизнедеятельности, связаны с непосредственным влиянием социокультурного окружения, в непрерывном контакте с которым он находится и вне которого инкультурация невозможна. Исходя из этого, с рождения каждый человек вступает в процесс межкультурных коммуникаций на разных (как макро-, так и микро-) уровнях.

Социальные группы как социокультурные образования вырабатывают свою систему символов, являющихся атрибутивно-статусными признаками индивидов, входящих в те или иные социальные группы в общей структуре общественной системы. Социальные символы, в качестве которых могут выступать вещи, предметы, идеи, позволяют человеку идентифицировать себя с определенной социальной группой. Глобализационные процессы стимулировали генезис различных культурных форм, в том числе и символов, благодаря чему расширилось поле массовой культуры, актуализировалось пространство взаимодействия локальных культур, начался процесс смены символических систем культуры, появилась система новых коннотатов, произошло упрощение трактовки культурных текстов (О.Н.Астафьева).

Таким образом, благодаря СМК, в современный коммуникативный процесс вовлечена широчайшая аудитория. Возникло новое культурное пространство – мир слова, звука и изображения, – оказывающее огромное влияние на общественное сознание и характер взаимодействия между культурами. Информация и идеи, распространяемые через сеть массовых изданий, радио, телевидение, кино, рекламу и т.п. по всему миру, проникают в сознание человека и его психологию, создают предпосылки для принятия ценностей и норм, отвечающих потребностям развития постиндустриальных общественных систем. Это приводит к возникновению интегративной культуры, в которой диалог невозможен и не нужен, так как лишен смысла или же упрощен до предела. Человек теряет (утрачивает) собственную идентичность, становится зависимым от внешних факторов, особенно от СМК. При этом формы выражения и содержание информации, распространяемой через СМК, могут во многом расходиться как с возможностями, так и потребностями

представителей тех или иных культур. Это выводит на анализ деятельность региональных СМК в условиях полиэтнических и поликонфессиональных регионов.

Второй параграф **«Специфика функционирования средств массовой коммуникации и их роль в межкультурном диалоге на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан)»** открывает тезис о том, что межкультурная коммуникация может происходить на разных уровнях в сферах макро- и микрокультур, при этом первая проходит в горизонтальной плоскости, а вторая – в вертикальной.

Изучение МКК в макрокультурном пространстве является важным и ложится в основу многих исследований. Но не менее интересной и актуальной для России представляется ситуация в микрокультурной сфере. Прежде всего, это связано с тем, что, с одной стороны, Россия – полиэтническое, поконфессиональное государство (характеристики уровня больших социальных групп – макрокультура). С другой стороны, Российская Федерация состоит из 83 регионов, представители которых постоянно вступают во взаимодействие друг с другом. Для обозначения данного феномена в межкультурной коммуникации существует специальное понятие «региональная коммуникация». Региональная коммуникация возникает между жителями различных областей (местностей), поведение которых в одинаковой ситуации может значительно отличаться, но и внутри одного региона, зачастую, межкультурные практики имеют свои характерные особенности. Попробуем их выделить на примере Республики Башкортостан, так как РБ – один из самых полиэтнических регионов России, формирование которого началось в XVI в. с момента вхождения башкирских племен в состав Российского государства и продолжается до сих пор.

Башкортостан - многонациональный край, где проживают представители более ста народностей. По этническому составу 36,3% населения республики составляют русские, 29,8% - башкиры, 24,1% - татары. Коренное население республики — башкиры. В республике также проживают чуваша, марийцы, украинцы, мордва, немцы и представители около ста других национальностей. Государственными языками, согласно Конституции Республики Башкортостан, являются башкирский и русский языки. Республика занимает 7 место в России по численности населения – 4 млн. 051,6 тыс. человек в том числе: городское 2 626 613, сельское 1 477 723 (по переписи 2002 г.). При этом в республике 21 город и 4513 сельских населенных пунктов. Столица Башкортостана – город Уфа с населением 1 млн. 050 тысяч человек.

Вышеперечисленные этнокультурные особенности региона определяют ряд ключевых вопросов межкультурных коммуникаций, связанных со взаимодействием представителей разных этнических и конфессиональных культур, как постоянно, так и временно проживающих на территории республики, а также городского и сельского населения.

В связи с тенденцией возрастания роли информационных процессов в государстве и обществе и развития СМК для обеспечения эффективной деятельности органам власти, необходима гибкая информационная политика. Она должна определять задачи, пути и средства по развитию и использованию информационного пространства и информационных ресурсов.

В республике в декабре 1994 г. Президентом Республики Башкортостан был подписан указ «О создании единой системы информационно-коммуникационного взаимодействия органов государственной власти и управления Республики

Башкортостан» и принят ряд других важнейших решений. При Кабинете Министров создан Координационный совет по внедрению информационных технологий. Одновременно решается задача внедрения единой автоматизированной системы делопроизводства и документооборота органов государственной власти. Она объединяет потоки электронных документов, обеспечивает оперативность и качество работы, автоматизированный контроль. Используя открытые общедоступные каналы связи, обеспечен защищенный информационный обмен на уровне самых высоких стандартов. Свыше 15 тысяч государственных и муниципальных организаций уже получили сертификаты открытых ключей с российскими криптографическими средствами и могут полноценно участвовать в электронном документообороте, обмениваясь юридически значимыми документами с использованием электронной цифровой подписи. В республике на сегодняшний день созданы все основные элементы, необходимые для построения электронного правительства и оказания услуг в электронном виде.

Для эффективного использования информационного пространства, ресурсов и технологий в Администрации Президента РБ были произведены структурные изменения - создано Информационное управление, включающее отдел по мониторингу и анализу информации и отдел по связям со СМИ. В администрациях районов и городов были образованы информационно-аналитические управления, службы и отделы. Информационно-аналитические службы в целом справляются с возложенными на них задачами. В большинстве администраций районов и городов улучшилось взаимодействие со средствами массовой информации, усилились связи с общественностью. Например, в Уфе и её районах регулярно проводятся пресс-конференции, выступления руководителей в газете «Вечерняя Уфа» и на телеканале «ТВ-6-Уфа», выпускается информационный бюллетень, действует официальный сайт г.Уфы. Содержательно работают информационно-аналитические службы в городах республиканского значения Стерлитамак, Агидель, Нефтекамск, Мелеуз, Салават, Давлеканово, а также Мечетлинском, Дюртюлинском, Татышлинском, Илишевском и других районах. В г.Агидель налажен выпуск бюллетеня «Агидель-информ», в местной газете создана рубрика «Спрашивали - отвечаем», активен выход республиканских изданий. В газетах г. Белебей и Илишевского района действуют рубрики «Информационно-аналитический отдел отвечает». В г.Стерлитамак функционируют «Телефон доверия», «Прямой телефон», диспетчерская служба «05». В г. Давлеканово и районе в практику работы администрации вошла такая форма, как перемещаемый по предприятиям и организациям почтовый ящик «Ваше мнение». В г. Октябрьский в рамках ТИАС наряду с подсистемами «СМИ», «Политические партии», «Общественные организации», ориентированными на активную гражданскую позицию, имеются подсистемы «Религиозные организации» (Приход Богородице-Смоленского храма, Религиозная организация «Поместная церковь Христиан-Адвентистов Седьмого дня», Церковь евангельских христиан баптистов «Спасение» г. Октябрьского, Местная мусульманская религиозная организация «Аль-Кашшаф», местная мусульманская религиозная организация Махалля № 1684 пос. Нарышево и т.д.) и «Национальные движения», призванные удовлетворить информационные потребности представителей различных национальных и религиозных культур (башкиры, татары, славяне, чуваша, немцы). Подобные положительные примеры мирного взаимного сосуществования есть и в ряде других районов республики.

Все более значительными становятся информационные ресурсы республики и их активизация в мировой компьютерной сети. В 1997 г. создан официальный информационный Интернет-сервер органов государственной власти Республики Башкортостан, где открыт официальный сайт Администрации Президента Республики Башкортостан со страницей Президента Республики Башкортостан (адрес: www.bashkortostan.ru). С 2002 года в республике реализуется Концепция информационной политики, координацию которой осуществляет Межведомственная комиссия по развитию информационных и телекоммуникационных технологий. С этого момента действует официальный информационный портал органов государственной власти Республики Башкортостан. В частности, имеется официальный сайт Полномочного представительства Республики Башкортостан при Президенте Российской Федерации, созданы сайты ряда министерств и ведомств, предприятий, учреждений, городов Уфа, Кумертау, Туймазы. Сегодня использование информационных технологий в республике приобрело системный характер. В поисковых системах имеется «Каталог делового сотрудничества предприятий Башкортостана», «Инвестиционный потенциал Башкортостана». Так, в каталоге Урал-WEB по Башкортостану зарегистрировано 540 сайтов. Эти данные показывают, что информационное пространство республики становится все более открытым для российского и мирового сообщества.

Кардинальным образом изменилось медиапространство республики с открытием в «Живом журнале» блога Президента РБ Рустэма Хамитова. Шквал обращений напрямую к первому лицу региона позволил выявить те проблемы, которые были присущи всей системе государственного управления, а традиционные СМИ получили реальную обратную связь с населением региона. Попутно отметим, что главы городов и районов Башкирии по примеру Президента начали открывать свои блоги в «Живом журнале». Блог представляет собой доступную, открытую форму общения, где каждый житель республики может напрямую обратиться к Президенту как с вопросами, так и с предложениями. На блоге царит «домашняя» атмосфера, больше напоминающая регулярное общение с близкими в социальных сетях: сообщения, постскриптымы отличают неформальность, личная заинтересованность; описания значимых политических событий соседствует с субъективными переживаниями, размышлениями, обращениями к каждому жителю республики. Однако демократический дух блога не отменяет необходимости обсуждения злободневных вопросов, обозначенных в разделе «Актуальные темы», среди которых «Демократизация органов власти», «Экология и природопользование», «Развитие IT-сферы».

Обсуждение проблем межкультурного взаимодействия было активизировано на блоге по инициативе Президента, в связи с проведением в г. Уфа 11 февраля 2011 года заседания Президиума Госсовета РФ «Укрепление межнационального согласия и борьба с ксенофобией». Анализ сообщений показывает осознание необходимости и готовность народа к интеграции, диалогу, активному участию в жизни республики по решению сложных проблем межкультурного взаимодействия, с которыми может столкнуться практически каждая 5 семья (город – 24%, сельская местность – 15,2 %). Это связано прежде всего с высокой долей этнически смешанных семей.

С учетом полиэтничности региона на законодательном уровне был принят ряд нормативно-правовых документов, предусматривающих конкретные механизмы реализации конституционных прав граждан по сохранению и свободному развитию языков и национальных культур: Закон «О языках народов РБ» (1999),

гарантирующий равные права на сохранение и развитие языков всех национальных групп, проживающих на территории РБ; Концепция национального образования и принципов изучения родных языков в РБ (2005), отражающая устойчивое понимание места и роли национальной школы в поликультурном открытом мире и направленная на формирование толерантной личности и т.д.

Вместе с тем, в Интернете с заметной частотой появляются сайты различных национальных движений и публикуются материалы, обсуждающие в открытой и достаточно жесткой форме характер этнокультурных взаимоотношений. В 2009 году районный суд г.Уфы признал экстремистским один из порталов, в 2010 году впервые в РБ был вынесен приговор за размещение комментариев на сайте и заведено уголовное дело по факту экстремистских публикаций за публикацию почти 460 отзывов оскорбительного толка в адрес представителей другой национальности. В данном комментарии речь идет только об одном из порталов националистического толка, однако анализ заголовков и отрывков новостей некоторых местных СМИ, тоже весьма неутешителен.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан практически сформирован рынок средств массовой информации, на первый взгляд, способный удовлетворить спрос потребителя информации в любой социальной или профессиональной сфере. По состоянию на 1 декабря 2009 года в республике зарегистрировано 1016 периодических печатных изданий различной формы собственности. Из них периодически выходят 525 наименований газет и журналов, в том числе 174 государственных издания, из них республиканские – 27 наименований, районные – 103, городские – 14, объединённые – 30. Они издаются 113 предприятиями, подведомственными Управлению печати.

Большое значение придается сохранению и дальнейшему развитию национальных изданий. Большая часть государственных печатных изданий выходит на 6 языках народов республики: на башкирском – 69, русском – 63 издания, татарском – 32, чувашском – 3, марийском – 3, удмуртском – 1. Одновременно на трёх языках – башкирском, русском и английском – выходят журналы «Панорама Башкортостана» и «Ватандаш». Журнал «Башкортостан укытыусыхы» («Учитель Башкирии») в последние три года печатает материалы на 9 языках, включая немецкий. Такого разнообразия прессы на национальных языках в части обеспечения массовости тиражей нет в других субъектах РФ.

В республике имеются около 20 локальных изданий (включая справочники и каталоги), работающих с объявленной периодичностью: деловой «Бизнес Партнер», автомобильный «Штурман», городской развлекательный «Һур», информационно-аналитический журнал рекламной отрасли «Рекламный променад», рекламный журнал «Товары и услуги Башкортостана», рекламно-информационный журнал «Мир праздника», «Домострой» и др. Успешно развиваются не только печатные, но и электронные средства массовой информации. Серьёзным достижением республиканской информационной политики является развитие как общереспубликанского телерадиовещания, так и муниципальных телевизионных каналов, в том числе в городах Уфа, Стерлитамак, Сибай, Учалы, Мелеуз, Янаул и Межгорье.

В республике продолжает складываться единая система информационно-аналитического обеспечения и разъяснительной работы среди населения. В обязанности новых служб входит сбор и обработка разнообразной информации, взаимодействие с местными газетами, многотиражками, радио и телевидением, то

есть всеми информационными средствами районов и городов. Несмотря на это, существует у республиканских СМИ и ряд проблем: единодушие в освещении событий, отсутствие конкуренции между телеканалами, радиостанциями, газетами; ориентация на центральные СМИ «БСТ» или «Республики Башкортостан»; отсутствие качественной аналитики происходящих событий, и, наконец, использование блога Президента в качестве источника для будущих публикаций и репортажей. В результате подобной политики республиканских СМИ, аудитория постепенно все чаще стала обращаться к Интернет-СМИ. Так, в частности, по инициативе Президента Р.З.Хамитова 10 марта 2011 года стартовал интернет проект «Общественная электронная газета», представляющий собой интеграцию интернет-газеты и социальной сети. Здесь каждый может стать автором новостей, которые увидит вся республика. Возможно ведение блогов и личных форм коммуникации между участниками проекта. На «страницах» газеты уже идет обсуждение созданного в г.Екатеринбурге Центра гражданской журналистики и острой необходимости открытия подобного центра в РБ. В первую очередь это связано с уходом от актуальных проблем межкультурного взаимодействия в официальных СМИ. В семиотике значимое отсутствие чего-либо называется нулевым знаком, в данном случае замалчивание проблем явно имеет значение, но не ясно какое – страх спровоцировать конфликты или непонимание важности вопросов, что привело к их активнейшему обсуждению в Интернете, созданию социально-деструктивных националистических сайтов, публикации, идущих в разрез с культурной политикой Республики, направленной на гармоничное общение представителей разных культур. В этом отношении показательны заголовки и отрывки новостей из некоторых республиканских СМИ, представленных в сети Интернет способствующие формированию негативных этнических стереотипов, которые, в свою очередь, выполняют функцию искажения реальности. Это достигается за счет того, что в заголовке содержится чрезмерное количество информации, не являющейся важной в раскрытии данной темы. В частности, информация о правонарушениях уходит на второй план на фоне информации об этнической, государственной и т.д. принадлежности преступника. Усиливается эффект посредством утверждения и многократного повторения одних и тех же вербальных знаков, которые постепенно перестают восприниматься в своем прямом значении, получая дополнительную коннотативную (чаще негативную) нагрузку. Аналогичный подход телевидения подкрепляет и визуализирует сформированный негативный образ.

В качестве результатов подобной политики СМИ хотелось бы привести данные исследования уровня толерантности населения РБ по отношению к мигрантам. По итогам социологического исследования 58% респондентов испытывают антипатию по отношению к мигрантам, несмотря на либерализацию государственной миграционной политики РБ.

Таким образом, в Республике Башкортостан рынок масс-медиа находится еще на стадии формирования. Самим СМИ необходимы: здоровая конкуренция, способная, действительно, заинтересовать аудиторию; открытое обсуждение проблем межетнического взаимодействия, что снизит популярность оппозиционных, националистических сайтов; активизация просветительской деятельности, направленной на интеграцию представителей разных культур, проживающих на территории республики.

В сфере образования на всех уровнях необходимо формирование межкультурной и информационной компетентностей личности. На уровне

законодательства актуальным становится совершенствование существующего и разработка новой нормативно-правовой базы информационных отношений в РБ, а также осуществление контроля над безусловным исполнением законодательства в области культурной политики, направленного на сохранение и свободное развитие языков и национальных культур, в том числе и средствами массовой информации.

В **заключении** представлены результаты диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, определены направления дальнейших научных исследований.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Хорошавцева, О.П. Изменения в процессе межкультурной коммуникации под влиянием средств массовой информации / О.П.Хорошавцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 32 (70): Аспирантские тетради. Ч.1 (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб, 2008. – С. 362 – 366. – 0,5 п. л.

2. Хорошавцева, О.П. Характер взаимодействия культуры и коммуникации / О.П.Хорошавцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 117: Научный журнал. – СПб, 2009. – С. 351 – 356. – 0,5 п. л.

Другие публикации:

3. Хорошавцева, О.П. Символ как явление культуры / О.П.Хорошавцева // Система непрерывного образования: школа - педучилище – педвуз: материалы межвузовской научно-практической конференции. Май 2002 г. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2002. – С. 38 – 40. – 0,2 п. л.

4. Хорошавцева, О.П. Цветосимвол как явление культуры / О.П.Хорошавцева // Человек. Язык. Искусство (памяти профессора Н.В.Черемесиной). Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: МПГУ. – 2002. – С. 106 – 108. – 0,25 п. л.

5. Хорошавцева, О.П. Культура как семиотическая система / О.П.Хорошавцева // Система непрерывного образования: школа - педучилище – педвуз: материалы международной научно-практической конференции. Май 2003 г. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2003. – С. 82 – 85. – 0,2 п. л.

6. Хорошавцева, О.П. Роль средств массовой информации в инкультурации и межкультурной коммуникации / О.П.Хорошавцева // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 5 / Под ред. В.Л.Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2003. – С. 65 – 71. – 0,5 п. л.

7. Хорошавцева, О.П. Проблемы формирования единого культурного пространства / О.П.Хорошавцева // Взаимодействие этнических культур в образовательном пространстве Урала: Материалы региональной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ. – С. 66 – 69. – 0,25 п. л.

8. Хорошавцева, О.П. Техника, культура, человек: специфика взаимодействия / О.П.Хорошавцева // Молодые ученые БГПУ: вклад в современную науку: Сб. научных статей. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2004. – С. 100 – 104. – 0,2 п. л.

9. Хорошавцева, О.П. Культура и коммуникация / О.П.Хорошавцева // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. В.Л.Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2004. – С. 150 – 155. – 0,3 п. л.

10. Хорошавцева, О.П. Информационная составляющая педагогической культуры / О.П.Хорошавцева // Педагогическая культурология: теоретические, методологические и методические основы формирования и развития педагогической культуры. Уфа: Изд-во БГПУ. – 2004. – С. 96 – 99. – 0,2 п. л.
11. Хорошавцева, О.П. Состояние современной культуры с точки зрения информационно-сеmiotического подхода / О.П.Хорошавцева // Человек. Культура. Образование. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2006. – С. 164 – 166. – С. 164 – 166. – 0,2 п. л.
12. Хорошавцева, О.П. Роль средств массовой информации в становлении подрастающего поколения / О.П.Хорошавцева // Актуальные проблемы современной культуры детства: сб. науч. материалов. – Челябинск, 2006. – С. 43 – 46. – 0,25 п. л.
13. Хорошавцева, О.П. Массовая беллетристика как часть современной культуры / О.П.Хорошавцева // Проблемы теории и истории культуры: сборник научных трудов. Выпуск 3. – Оренбург, 2006. – С. 132 – 136. – С. 351 – 356. – 0,5 п. л.
14. Хорошавцева, О.П. Мозаичная культура и средства массовой информации: семиотический аспект взаимодействия / О.П.Хорошавцева // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 7 / Под ред. В.Л.Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2007. – С. 135 – 141. – 0,4 п. л.
15. Хорошавцева, О.П. Место культурологической составляющей в современном образовательном процессе / О.П.Хорошавцева // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 8 / Под ред. В.Л.Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2007. – С. 144 – 147. – 0,25 п. л.
16. Хорошавцева, О.П. СМИ и межкультурная коммуникация: основные аспекты взаимодействия / О.П.Хорошавцева // Человек в мире культуры: Сборник научных и научно-методических статей. – Екатеринбург, 2008. – С. 238 – 244. – 0,4 п. л.
17. Хорошавцева, О.П. Информационная культура личности: информационно-сеmiotический аспект / О.П.Хорошавцева // Семиотика художественной культуры: Образ России в межкультурной коммуникации. Международ. науч.-практич. конф. – Кемерово – Санкт-Петербург, 2009. – С. 640 – 647. – 0,4 п. л.
18. Хорошавцева, О.П. Проблемы сохранения и развития языка в условиях современной культуры: информационно-сеmiotический анализ / О.П.Хорошавцева // Круглый стол Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан «Проблема сохранения и развития языков в полиэтнической культурной среде современного Башкортостана». – Уфа. – 2009. – С. 39 – 43. – 0,4 п. л.
19. Хорошавцева, О.П. Средства массовой информации как канал межкультурной коммуникации / О.П.Хорошавцева // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 11 / Под ред. В.Л.Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2010. – С. 149 – 156. – 0,5 п. л.
20. Хорошавцева, О.П. Средства массовой коммуникации в современной российской культуре: семиотический анализ / О. П. Хорошавцева // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 12 / Под ред. В. Л. Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2011. – С. 201 – 205. – 0,3 п. л.